

Михаил Остроухов

Поэма о товарище Сталине

Михаил Остроухов

Поэма о товарище Сталине

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34110282

ISBN 9785449093479

Аннотация

Цель книги – отразить эпоху, которая неразрывно связана с именем Сталина. Не оправдывая Сталина, рассмотреть его поступки в контексте исторических событий.

Содержание

Маркс	5
Троцкий	29
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Поэма о товарище Сталине

Михаил Остроухов

© Михаил Остроухов, 2018

ISBN 978-5-4490-9347-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маркс

Вступление.

Поразительно, кремлевскими мечтателями
Герберт Уэллс назвал большевиков,
Когда уже на стройках скрипели тачки
И раздавался стук молотков.

Каким же, казалось бы, надо быть человеком
Не от мира сего,
Чтобы в самом начале двадцатого века
Марксизмом забить себе голову.

1.

1901 год.
Баку —
Крупный
Промышленный город.

Улица. Лужа.
Старушка несет корзинку.
Перед лавкой лавочник-верзила
Семечки лузгает.

Городовой
Бдительный
Каждого взглядом проводит:
За версту чувствует воров и грабителей.
Вот по сторонам оглядывается человек:
Бородат, худ,
Словно из леса на разведку
Пришел Робин Гуд.
Человек — Джугашвили
Иосиф
Нашел дом, где Аллилуевы жили
Сергей и Ольга.

Постучал. Ольга открыла дверь:
– Муж будет в шесть.
Глаза опустила – жена верная,
Подняла глаза – страстная женщина.

Иосиф:
– Я принес листовки.

Ольга:
– Проходи.

Иосиф положил пачку на столик
В гостиной.

Ольга подошла к нему близко
В платье с декольте,
У нее было миловидное личико —
Он почти касался ее тела.
Иосифа бросило в жар,
Он смотрел на ее бюст
Жадно —
Нет, сегодня не уснуть.
Ольга ободряла его улыбкой:
Смелей джигит!
Вот бы на груди у нее забыться,
Но он революции посвятил жизнь!

2

Вечер. Гостиная
В доме Аллилуевых.
Собрались рабочие-активисты
Обсудить, как маевку организовать лучше.
Хозяин – Сергей Аллилуев
Из-за шторы
Посмотрел на улицу
Взглядом острым.
Он был не высок,
С залысинами.
Хотел, чтобы капиталисты бессовестные

Зарплату повысили.

— Главное, это ликвидировать неравенство, —

Взял слово оратор

Джугашвили —

Сталин:

Решительный,

Бесстрашный.

Рабочие слушали внимательно,

Иосиф не лез за словом в карман:

Один товарищ с мозолистыми руками

Наливал чашку из самовара — кипяток полился через край.

Другой с обветренным лицом

Переложил в чай сахар.

Но был борцом,

Выпил: показал характер.

Иосиф рубил по столу ребром ладони:

«Маркс,

Прибавочная стоимость,

Революционный подъем масс»,

Но он видел по глазам,

Что Ольге скучно,

И долго потом дома что не так сказал

В голове прокручивал.

Маевка в пригороде Баку.

Рабочие слушают выступающих:

Кто-то курит.

— За гроши не будем работать. Баста.

— Да здравствует Первомай!

— Даешь восьмичасовой рабочий день!

— Ура! Карл Маркс.

— Ура! Фридрих Энгельс.

В небе солнце светило ярко.

Ораторы рассказывали про город,

В котором еды — горы,

Чистота и порядок.

Летом там жарко,

Но жители привыкли:

Целыми днями лежат,

Как в Африке львы.

А по ночам у них танцы

И фейерверки,

И никакой эксплуатации

Человека человеком.

Иосиф произнес речь,
Стоял в стороне довольный.
Подошла Ольга,
Иосиф был рад встрече.
Но когда она взяла его за руку,
Удивился страшно,
Конечно, он ей друг,
Но могла бы просто сказать: «Здравствуй».
Вдруг Ольга перевернула его руку ладонью вверх:
– Дай посмотрю твою линию сердца.

Вот ведь,
Что сделала...

Ольга:
– У тебя большой холм Марса, —
Ольга рассказала ему все от и до...
Для нее ладонь,
Была яснее «Капитала» Карла Маркса.

Иосиф слушал,
Сопел,
Он видел в толпе
Несчастное лицо ее мужа.

Комната. Часы дин-дон.

Иосиф читает «Нищету философии»: Прудона
Критика.

С портрета Маркс глядит одобрительно.

За стеной рабочий жаловался на жизнь,

Над ухом пищал комар.

«Естественный порядок Прудона», — Иосиф читал
у Маркса, —

«Это оправдание буржуазии».

«Прудон прав, когда утверждает,

Что «собственность — это кража!»

Иосиф взял карандаш

И подчеркнул эту фразу.

Вдруг кто-то в коридоре загремел корытом.

Потом стук в дверь.

Иосиф открыл.

Жандармы: сабли, револьверы.

5

Тюрьма. Камера. Нары.

За столом заключенные:

Политический — Александр

И уголовники Клещ, Кирпич и Копченный.

У Клеща в руках карты.
Он — фокусник.
У Кирпича за ухом сигарка,
Копченный устроился комфортно:
Оперся локтем о подушку.
Александр делает гимнастику:
Приседает, руками машет,
Хочет быть как Иван Поддубный.

В замках загремели ключи,
Ввели Иосифа,
Кирпич спичкой о коробок чиркнул,
Задымил папироской:
— Давай знакомиться,
Щипач?

Иосиф:
— Мне на деньги глубоко
Чихать.

Кирпич:
— Значит, ты идейный?

Иосиф:
— Я верю, что когда-нибудь в мире не будет денег.

Кирпич:

— Это сказки.

— Я тоже в это верю, — сказал Александр.

6

Принесли баланду
И каждому хлеба горбушку.
Иосиф подумал: — Ладно,
Съем ради светлого будущего.

Копченный:

— У богатых надо
Пощипать перья,
А то бедных, конечно, до хрена
В империи.
Но что делать дальше?

Иосиф:

— Создадим государство могучее,
В первую очередь нам нужны сталь
И чугун.
Не будет безработицы,

Восемь часов будут работать все.

Выходные: суббота

И воскресенье.

Увеличим число школ,

Ликвидируем безграмотность,

Для рабочих построим здравницы роскошные,

В общем, целая программа.

Копченный:

– Все уши развесили.

Браво.

И такой человек,

Будет спать у парашаи.

7

Камера. Три часа ночи.

Клещ храпит, носом посвистывая,

Не очень-то

Выспишься.

Иосиф

Размышлял о Фейербахе.

Этот философ

За материализм на груди рвал рубаху.

Наконец-то

Человечество избавляется от религиозного дурмана.
Хорошо, когда есть
Фейербаха громада!

Вдруг открылась дверь,
Вошли охранники

— Проверка, —
Старший гаркнул.

Иосиф
Глаза трет:
Обыск!
Черт!
Поставили лицом к стене,
Обшарили одежду.
Настоящий революционер
Родился здесь.

8

Утро. Завтрак.
Тюремщик пузатый
Принес перловку:
Лопайте.
Иосиф попробовал тюремную кухню:

Каша подгорела,
И муха
В тарелке.
Но голод гложет,
Заставить бы всю кашу до последней
Ложки
Тюремщиков самих съесть.
А еще не выпускают на прогулку,
Короче,
Издеваются сволочи,
Но это им просто так не сойдет с рук.
Иосиф целую неделю
Шумел, стучал,
В дверь,
В общем, надоел начальнику.
Тот приказал Иосифа,
Наказать шпицрутенами.
Господи,
Как же революцию делать трудно.

9

Рота солдат.
Барабанщик.
Иосифа вывели во двор с утра
Пораньше.

Между двумя рядами идти надо,
У солдат прутья.
Несколько раз проведут туда обратно,
И труп.

Начальник тюрьмы —
Мужчина импозантный
С ухмылкой
Наблюдал за наказанием.
Кончики усов
У него были завиты колечками.
Завтракал говядиной под грибным соусом,
Оставшейся с вечера.

Застучал барабан.
У Иосифа в руках была книга:
Фейербах.
Тюремщики в нее не вникли.
Так и пошел, читая, напрямик
В Вечность.

Начальник тюрьмы
Крикнул: «Бейте!»
Но солдаты отказались бить: человек
Не в себе.

Телега, солдат с ружьем.
Иосифа везут в ссылку
Под дождем
Косым.
Но когда уходят тучи,
Иосифу улыбается солнце:
Не унывай, кацо,
Твой час наступит.

Их догнала тройка.
В ней ехал щеголь.
Иосифа кольнул взглядом острым,
Извозчику крикнул: «Быстрее пошел!»
За тройкой пыль:
В носу щиплет —
Это был
Хозяин жизни.

11

Сибирь.
Поселок Новая Уда.
Мороз-убийца.
Оказаться в тепле — удача.

У Иосифа в избе
Дрова потрескивают в печи.

Картошка сварена на обед.

Чисто.

Вторые сутки

На улице выюга,

В лесу

Плохо зверью.

Ветер воет в трубе,

Тоже тоскует, голубчик,

В медвежьем углу

Российской империи.

Иосиф посмотрел в окно:

Метет.

О его ногу

Потеря котенок.

Иосиф взял перо

И девушку нарисовал на бумаге:

Волосы ее развевал ветерок,

За ней гор громады.

В руках кувшин,

Талия осиная,

А бюст какой, господи!

Идеальный образ.

Иосиф лег на кровать:
Он в Сибири!
Вот превратность
Судьбы.
За тысячу верст
От зеленых долин с виноградниками.
Черт!
Здесь рыбалка – одна радость!
Но только второй день
Пурга.
Нечего делать,
Свеча погасла.
Иосиф попытался представить
Девушку с кувшином,
Чтоб с воображаемой красавицей
Жить.
Но вместо нее вдруг Ольгу Аллилуеву
Увидел мысленным взором,
И понял, что она его больше волнует,
Чем девушка нарисованная.
Иосифу захотелось взять в руку
Её грудь —
Шар.
Ух, Иосифа бросило в жар!
Ему хотелось прижать Ольгу к себе
И целовать в губы.

Ветер-голубчик
Еще сильнее завыл в трубе.

13

Утро. Метель улеглась.
Иосиф решил бежать.
Котенок ластится.
Ничего соседи заберут завтра.
Иосиф покурил,
Котенку налил молочка в блюдце.
Сложил в мешок сухари,
Надел тулуп.

Дорога вела через ельник.
После пурги Иосиф шел с трудом,
Но у него была цель:
Женщина, ради которой бежать стоило.
Когда он думал о ней,
Прибавлялось сил.
Ах, как вокруг снег
Искрился!
До чего картина хороша!
Тихо. Только иногда заскрипит дерево:
Пожаловаться,
Что снега на лапах много держит.

Ледяная пустыня.

Ночь.

На небе звезд – тысячи.

Интернационал из космоса доносится.

Мороз кусается

Бессовестно.

Навалилась усталость,

Клонит в сон.

Иосиф замерз,

Мешок бросил,

Вдруг видит, дирижируя хором звезд,

Бородатый старик идет к Иосифу.

— Маркс, – протянул руку прохожий.

Похож.

Фотография Маркса

У Иосифа в кармане.

Иосиф пожал руку,

Представился: — Джугашвили.

Маркс:

– Сейчас в баньке себе зададим парку.

Пошли.

15

Заимка.

В избушке

Скатерть на столе по краю вышита искусно.

На полке горшки, миски.

Маркс растопил печь,

Иосиф руки протянул к огню,

Раздеться еще успеет:

Пальцы не гнутся.

Маркс наварил каша.

Поели.

Иосиф заговорил о классовой

Борьбе,

Что рабочие плохо организованны,

Но он старается изо всех сил:

Пишет листовки,

Объясняет в чем суть марксизма.

Маркс молча ел,

Потом почесал затылок:

– У нас нынче ячмень

Не уродился.

Скот нечем кормить больше,
Засуха!

Иосиф:
– Я учу рабочих
Азбуке.

Маркс:
– Среди коров
Начался падёж.

Иосиф:
– Еще рабочих учу, что есть род,
Число и падеж.
Кстати, меня зовут Иосиф.

Маркс:
– А меня Франц,
Я занимаюсь извозом.
Тут деревня моя в версте за оврагом.

16

Баку. Набережная.
Весна. Зеленеют деревья.
Корабли многотоннажные

Стоят на рейде.
Удовольствие какое:
Воздух морской
Вдохнешь полной грудью,
И в рай попадешь дуриком.

Барышни гуляют в белых платьях
Отделанных кружевами,
Гимназисты проходя мимо них важно,
Громко делятся друг с другом своими жизненными пла-
нами.

Иосиф тоже морским воздухом дышит.
Приехал только,
Купил Ольге
Цветы.
Вдруг видит: вот это да!
Ольга гуляет с маленькой дочкой,
Смотрит вдаль,
Глаза от солнца прикрывая ладошкой.
Её черные волосы,
Держал гребень,
Как же хотелось Иосифу
Обнять ее крепко.

Дочка Ольги — девочка двухлетняя —

Спустилась по ступенькам к морю
В розовом платье, подвязанном ленточкой
Хоть сейчас на торжественную церемонию.

Иосиф в пальто длиннополом,
В шляпе надвинутой на глаза,
Сказал Ольге:
«Здравствуй».

Их взгляды встретились,
Ольга ему улыбнулась —
Это была редкая
Минута.

Духовой оркестр
Играл вальс.
Фейерверка ракета
В небе взорвалась.
Инвалид в кителе
Наяривал на гармошке.
Вдруг крик:
Дочка Ольги упала в море.

Девочка поскользнулась на мокрой ступеньке,
И бульк.

Море схватило ее руками пенными:

Какая куколка!

Прохожие рты раззявили:

Где городской?

Нельзя

Было медлить.

Иосиф бросился в воду

И девочку спас от смерти.

Стоит. Вода с одежды

Ручьем льёт.

Держит девочку.

У Ольги на глазах слезы.

Дочку взяла у Иосифа,

Прижала к груди.

Господи,

Как же не уследила! —

Ругала себя нещадно.

Она бросила на Иосифа благодарный взгляд,

Который на любовь непреходящую

Надежду вселял.

Вокруг собралась толпа,

Через нее протиснулся городской,

У него были короткие пальцы,

Большой живот.

— В чем дело? —

Городовой взглядом Иосифа кольнул.

Иосиф:

– Девочка

Чуть не утонула.

Городовой:

– Пойдем-ка со мной пареньь.

Ольга:

– Он ее спас.

Городовой:

– Разберемся, по описанию,

Тот тоже конопатый.

Заключение.

Иосиф снова попал в тюрьму,

Сам выбрал жизнь такую,

Но в ссылке,

Когда Ольга на пианино играла в Баку,

Он эту музыку

Слышал.

Троцкий

Вступление

Троцкий грезил мировой революцией.
Космического масштаба был человек.
Мечтал, чтобы во всей Вселенной рабочие люди
Правительства буржуазные свергли.

Но не хотел работать упорно,
После гражданской войны страну поднимать.
На заседании политбюро
Читал французский роман.

1.

«Зимний наш», —
Антонов-Овсеенко Ленину сообщил по телефону.
1918 год. Гражданская война.
Южный фронт.
Красноармейцы в окопах
Сражаются за лучшую долю.
Не хотят жить спокойно,
С голодадохнуть.
Казачья лава

Несется на них с гиканьем.
Не дрогнуть главное,
Господи помоги!
Поймай казака на мушку
И плавно нажми на курок.
Будь мужественным,
Главное не дрогнуть!
Но вот один красноармеец
Вылез из окопа:
Лицо белое, как мел.
В тыл побежал — остальные за ним скопом.
Эх, порубят, порубят
Казаки.
Это за трусость
Наказание.
Но застрочил пулемет
Трата-та.
Казаки падают мертвыми.
Отбили атаку.

2

В кожаной куртке Троцкий
Шагами меряет строй:
Небольшая борода,
Фуражка с красной звездой,

Бинокль на шее —
Лев Бронштейн.

Красноармейцы стоят понурые в рваных ботинках,
В гимнастерках застиранных.

Троцкий:
— Каждого десятого расстрелять.

Офигеть
Мероприятие!
Вот такая трагедия.

3

Станция. Поезд Троцкого.
Пассажиры:
Комиссары и революционные матросы.
Буржуй держись!
В открытые окна слышно пенье интернационала.
Силен революционный дух!
С интервалом
Стаканов стук.
Женский смех,
Телеграфа морзянка:
«Всем, всем, всем.

Власть взяли!»

Вагон. На столе карты

Разложены.

Троцкий в кресле, обитом красным бархатом,

Подлокотники позолоченные.

Напротив Арон Вольский.

Вместе с Троцким пьет чай с лимоном.

Волосы

Черные как смоль.

Вошел матрос

Бескозырка на затылке.

Достал из кармана россыпь

Украшений золотых:

Кольца, цепочки, серьги:

Матрос:

– Вот отобрали у бандитов.

Троцкий:

– Положи в сейф.

Революция этим распорядится.

— Лев Давыдович,
Белым помогают французы и англичане,
Мы выстоим? —
Арон отхлебнул чай.

Троцкий:
— Без сомнения.
За нами народ.
Сделай мне
Бутерброд.
Мы обязательно победим.
Я уже вижу, как
Члены партии в ресторанах едят с аппетитом,
А раньше напивались в кабаках.
И рабочим
Тоже счастье привалило:
Теперь они будут работать не на капиталиста-борова,
А на благо трудящихся всей земли.

Вольский:
— Почему в других странах
Не происходят революции?

Троцкий:
— Там странные
Люди.

Мы показали в России
Нужный путь,
Думаю к сентябрю от силы
Во всем мире капиталистов не будет.
Я смотрю уже вперед
Нам нужен Марс.

Арон подал Троцкому бутерброд
С маслом.

Троцкий:
– Астрономы разглядели на Марсе каналы,
Следовательно, на планете была вода,
И жизнь цвела изначально,
Возможно, там и сейчас благодать.
Ученые говорят, что разреженная атмосфера на Марсе
Может существовать,
Поэтому по нему смогут пройти маршем
Проверенные товарищи.
Отсюда вывод:
Надо отправить на Марс
Нашу лучшую дивизию
Для борьбы за счастье местных народных масс.

Вольский:
– А где мы возьмем планетолеты?

Троцкий:

– В Калуге Циолковский делает расчеты,
А один изобретатель в Зарайске
Строит опытный образец в сарае.

Вольский:

– Ух ты!

Троцкий:

– Пойдем проверим посты.

5

Троцкий и Вольский у входа на станцию.
Часового нет.

Проходи, кто хочет и шастай
Вокруг поезда предреввоенсовета.
Подождали. Идет часовой,
Винтовку несет на плече, как коромысло,
А здесь Троцкого и Вольского
Комиссия.

Троцкий:

– Почему покинул пост?

Часовой:

– Мне... просто...

Троцкий:

– Я жду ответ.

Часовой:

– Меня похитили... эти...

Пришельцы.

Навалились шестеро

Хари кошмарные.

Сообщают мысленно: мы с Марса.

Они хотели, чтобы я предал рабочий класс

И марсианским буржуям

С помощью зеркал

Докладывал бы об очередности дежурства.

А еще их разведка хочет знать

Хватает ли нам перьевых ручек,

На случай,

Если придется против них воевать.

Троцкий:

– Передай, скоро мы сами будем на Марсе

И уничтожим всю мразь.

За оставление поста, —

Троцкий достал

Револьвер

И выстрелил красноармейцу в висок.

Жестоко!

А если бы диверсия.

6

Уездный город. Улица.

Дома двухэтажные

На фасадах следы пуль.

Война Гражданская!

В доме с колоннами госпиталь,

На телегах подвозят раненых.

Все крови. Господи!

Это не правильно.

Раненого в живот

Несут на носилках.

Красные звезды,

Отомстите.

Медсестра Танечка

Поддерживает хромого бойца.

Он поднялся в атаку

Пуля в ногу бац.

У Танечки была челка,

Ямочки на щеках.

Пустячок,

Делавший ее особенно привлекательной.

К госпиталю подъехал на телеге

Василий.

Раненым привез хлеб

И масло сливочное.

Василий был комдив,

Командир стопроцентный,

Хотя растительность

Недавно появилась у него на лице.

Он мог много часов без остановки

Клеймить буржуазию.

На конце носа

У него была «слива».

Василий встретил Танечку в коридоре

В испачканном кровью халате.

Танечка со слезами:

– Умер в шестой

Палате.

Василий:

– Вот порубаем

Белых

И каждому погибшему поставим памятник,
Хотя далеко еще до победы.

Я получил приказ:

Готовить дивизию

К переброске на Марс.

Вечером увидимся?

Может быть, это в последний раз,

Мы полетим на ракетах...

Танечка:

– Хорошо, я приду в сквер.

7

Луг.

У кузнечиков скрипки Страдивари.

Правда медведь наступил на ухо

Этим зеленым товарищам.

Трещат целый день

Даже не слышно птиц.

К счастью, от облака набежит тень:

Стрекочут тише.

На лугу с хоботами

Десять, двадцать, тридцать

И один верхом
Впереди.
Красноармейцы в противогазах бегут —
Приказ есть приказ.
Тренируются — вдруг
В атмосфере Марса есть опасный газ.
Неожиданно противогаз сорвал один красноармеец,
На Марсе это верная смерть,
А он радостный:
— Все не могу, братцы...
Другие проходят курс адаптации,
Чтобы привыкнуть к перегрузке на старте:
Спорт площадка —
Не веселятся
Солдаты дивизии элитной:
На турниках вниз головами висят:
Лица малиновые.
А еще рота
С головами окунается в реку —
Это своего рода
Проверка,
Или экзамен
Насколько тренировки зер гут.
Правда, потом кое-кому на берегу
Делают искусственное дыхание.

Василий снял противогаз и спрыгнул с коня
Вороной масти.
Хорошо! На днях
Марс.

8

Сквер.
Ограда чугунная.
Вечер.
Старушка зовет голубей: гули-гули.
На земле окурки
И обрывки газет,
Из которых делают самокрутки,
Потому что настоящих папирос нет.
На дорожках мусор и грязь.
В стране революция.
Хотя навести порядок
Раз плюнуть.

На скамейке сидят Василий
И Таня.
Скоро их разлучит космическое
Пространство.
Грустно,
Тяжело расставаться, но надо ради

Установления Советской власти
На всех планетах земной группы.

Василий:
– Полетели со мной,
Я договорюсь с твоим командованием.

Таня:
– Раненых очень много,
Белые нажимают.

9

Вагон. Троцкий.
Четыре врача
За него отвечают
Перед историей.
Ездят с ним:
Следят за здоровьем
Предреввоенсовета.
После осмотра тот одевается за шторкой:
Виден его силуэт.

Врач:
– Я наблюдаю, коллеги,
Небольшое переутомление.

Лев Давыдович, Вам, как минимум,
Нужны витамины
И свежий воздух,
И тогда снова вернется молодость.

Троцкий отпустил врачей,
Вошел Василий:
– Белые наседают, черти,
А у меня без дела дивизия.
Можно я вдарю, или отправляйте уже на Марс.

Троцкий:
– Какой ты скорый.
Хорошо, кругом, шагом марш.
Даю ночь на сборы.

10

Василий летел как на крыльях,
Сейчас бы пошел на взлет,
Ведь сколько открытий
На Марсе их ждет.
Интересно, как выглядят местные жители?
У них рожки
Или носы внушительные,
И растет ли на Марсе картошка?

Василий объявил в штабе
Приказ:
– Утром старт,
Потребуются музыканты.
Это последняя ночь на Земле
Со скоростью света
Улетаем согласно постановлению
Реввоенсовета.
До свиданья Земля-старушка.
Покидать тебя будет грустно.

Василий положил голову на подушку
И тут же уснул.

11

Утро.
Обоз первой марсианской дивизии:
На телегах живые куры
И другая провизия.
Скрип осей,
Кудахтанье,
Двинулись всем
Табором.
Сильные духом

Красноармейцы держат строй
Идут
На космодром.

Поле.
На поле ракеты.
Готовность полная.
На Марс вектор.

В ракеты грузят боеприпасы:
Бойся враг!
И в подарок туземным товарищам
«Капитал» Карла Маркса.
Все.

Закрыли люки.
Что там Марс, полетим к звездам,
Если пошлют.
Ракетные двигатели взвыли:
Состав топлива – секрет.
Красноармейцы глаза вылупили:
Вчера из деревни.

Промелькнула Луна:
Полет нормальный.
Летят: Земля в иллюминаторе —
Шарик маленький.

Дует в паруса
Истории ветер.
Посадка.
Даешь марсианскую республику советов.

12

Впервые нога человека ступила на Марс:
– Здрасти,
Помощь требуется?
Василий пошел на разведку: осмотреться.
Открыл в новый мир
Дверь
Пионер космической
Эры.
Какие краски!
Скала сиреневые,
Красный песок и фиолетовые растения
Похожие на кактусы.
Алыми ягодами завтракают
Зверьки лиловые.
Разум в глазах:
Видно развиты доли лобные.

Вдруг в небе Василий увидел

Серебристый летательный аппарат.
В воздухе у него остановился винт,
И тот стал падать,
Но не разбился,
Сел.

Марсианин вылез из кабины
В комбинезоне сером.
У марсианина лысая голова,
Уши все время шевелятся.

Взгляд
Властный.

Марсианин открыл в аппарате крышку,
Занялся ремонтом.

Василий папиросу закурил,
Смотрит:

Гигантский паук
Бардовой окраски
К марсианину подкрался:
Туземцу каюк.

Паук волосатые ноги
Переставлял бесшумно.

Марсианин стоял спиной
К зверюшке.

Василий выхватил маузер
И выстрелил в паука,
Тот покачнулся слегка

И убежал в заросли.
Марсианин избежал опасности.
К нему подошел Василий,
Тот перестал в моторе копать,
Сказал: спасибо.
Василий подумал: Наш язык знают,
Следовательно,
Бывали на Земле
Подслушивали и подсматривали.
Марсианин попросил Василия:

— Угости папиросой.

Его была сильная
Дрожь.

Постояли,
Покурили.

Василий:
– Ну, расскажи обстановку:
Там, экономический кризис
Оставил всех с носом.

— Пришельцы, мы собираем против вас
Большую армию,

Сказал марсианин, —
Валите отсюда давайте.

Василий:
– Не пугай, лысый,
За нас пролетариат,
А капиталистов пошлем к чертовой матери.
Короче,
Вези меня к рабочим, —
Василий положил руку на кобуру,
Я с ними перетру.

13

Василий в летательном аппарате:
Смотрит с высоты на Марс.
Внизу проплывают поля квадратные
Зеленые, желтые, красные.
Вдруг видит: мимо пронеслась рыба,
Потом еще несколько
Похожих на окуней,
Причем все без крыльев:
Выходит он на морском дне.
А как же дышит без жабр?
Ну и ну!
А перед рабочими как выступить на фабрике?

Тут Василий проснулся.

14

Василий умылся холодной водой.

Значит, полет впереди.

Добре!

Летим

В космос.

Хоть на Марс, хоть на Сириус.

Там встретим такое,

Что и не снилось!

Василий приказал дивизии выдвигаться,

А сам поскакал на станцию,

Прихватив с собой гранаты:

На Марсе разные могут быть ситуации.

Возле

Вагона Троцкого

Осадил лошадь.

Вошел:

Троцкий сидел на троне

Помешивал чай ложечкой.

Василий:

– Командир первой марсианской дивизии.

Троцкий:
— Грузитесь
И отправляйтесь в Царицын, —
Троцкий отмерил на карте расстоянье циркулем, —
По личной просьбе товарища Ленина.
Белые перешли в наступление,
Потом полетите на Марс.
Свободен, —
Троцкий открыл французский роман.

15

Вагон-
Теплушка.
Красноармейцы сидят, в открытую дверь свесив ноги,
Семечки лузгают,
Точат
Лясы.
Мимо проплывают леса и поля,
Города и городочки.

Федор Кузьмин:
— Интересно на Марсе суглинок
Или чернозем?

Сергей Гримасов:
– Шлепнешься на Марс
Тебе будет уже все равно.

Кузьмин:
– Интересно,
Там на пасху красят яички?

Гримасов:
– В Марс врежешься
Тебе станет все безразлично.

Кузьмин:
– Интересно,
Какой там надой у коров?

Гримасов:
– Об Марс треснешься
Тебя не будет волновать этот вопрос.

16

Царицын.
Передовая.
Пули цвырк, цвырк
На бруствере землю взрывают.

В небе

Аэроплан.

Василий выстрелил в него из трехлинейки,

Но не попал.

Гроыхнет пушка:

На позиции красных разорвется снаряд.

Душно.

Будет гроза.

Сергей Гримасов:

– Меня в железной бочке

Спустили с холма,

Да еще кочки.

Будь проклят этот Марс!

Победят комиссары,

Будут над нами издеваться.

Не робей,

Давай к белым,

Братцы.

Василий:

– Ах, ты контра,

Застрелю на месте.

Забыл сколько нашей крови

Выпили капиталисты и помещики?

Гримасов:
– Сдай оружие,
Придурок.
Братцы, вяжите ему руки,
Белые это зачтут.

17

Василий в избе
На допросе у белых.
Полковник
Краешек рта вытер платком:
Моложавый
Холеный
Ел жаренного
Цыпленка.
Василий перед ним без ремня,
Руки связаны за спиной,
Гимнастерка мятая,
Смотрит исподлобья.

Полковник:
– Я понимаю Марс —
Высокий порыв...
Но это риск,
А ты подумал о матери?

Тебе мой совет:

Выброси из головы эту дурь.

У тебя есть, наверно, невеста,

Женись и живи с ней душа в душу.

Дай подписку, что не будешь воевать с белыми

И иди на все четыре стороны.

Кстати, время обеда

У нас бефстрогановы.

Надо быть реалистом:

Человек не попадет на Марс еще сто лет.

Подпиши, — полковник подвинул бумагу ближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.